

же условия поставлено и печатание книг: т. е. книги меньше известного размера подвергаются предварительной цензуре, а остальные печатаются без цензуры, но экземпляры таких книг должны быть все-таки представлены в цензуру раньше выхода в свет, причем даже разрешенное цензурой произведение печати может вызвать преследование. Закон 1864 года очень точно указал условия, при которых возможно преследование книг, а именно, оно могло возникнуть: лишь судебным порядком, не позже месяца после напечатания; но правительство никогда не считалось с этим законом. Книги конфисковывались и уничтожались — сожжением или превращением в бумажную массу, — не прибегая к суду, и я знаю случаи, когда издатель, настаивавший на своем праве обратиться к суду, получал предостережение, что в случае дальнейшего упорства он будет выслан административным порядком в отдаленные губернии. Но и эти еще не все. Газета или журнал могут получить первое, второе и третье предостережения, причем после третьего предостережения они закрываются. Кроме того, министр внутренних дел может в любое время запретить розничную продажу газеты или запретить ей печатание объявлений.

Казалось бы, этого арсенала наказаний достаточно; но и запаса у правительства имеются еще иные средства. Это система министерских циркуляров. Предположим, что происходит где-нибудь стачка или открыт случай скандального взяточничества в какой-нибудь отрасли администрации. Тотчас же все газеты и журналы получают циркуляр министра внутренних дел, в котором им запрещено говорить о стачке или о скандале. Даже менее значительные эпизоды бывают причиной подобных министерских циркуляров. Несколько лет тому назад на петербургской сцене была поставлена анти-семитическая комедия. Это произведение было проникнуто национальной ненавистью против евреев, и актриса, которой была дана главная роль, отказалась играть. Она предпочла нарушить контракт с антрепренером, чем играть в этой комедии. На ее место была приглашена другая актриса. Это сделалось известным публике, и во время первого представления пьесы была устроена внушительная демонстрация как против актеров, взявших роли в этой комедии, так и против самого автора. Около восьмидесяти арестов — главным образом среди студентов, молодежи и литераторов — было результатом демонстрации и в течение двух дней петербургские газеты горячо обсуждали этот инцидент; но вот появился министерский циркуляр, запрещающий какое бы то ни было упоминание об этом эпизоде, — и ни одна русская газета не посмела обмолвиться о нем.

Социализм, социальный вопрос вообще и рабочее движение постоянно вызывают министерские циркуляры, не говоря уже о придворных и случающихся в высшем обществе скандалах или растратах, от времени до времени раскрываемых в рядах высшей администрации. К концу царствования Александра II теории Дарвина, Спенсера и Бокля были преследуемы тем же путем, и их сочинения было запрещено выдавать для чтения из публичных библиотек.

Таковы цензурные порядки в настоящее время²⁴.

Что же касается прошлого, то можно было бы составить довольно смехотворную статью, собрав из книги Скабичевского по истории цензуры курьезные выходки наших цензоров. Достаточно сказать, что когда Пушкин, говоря о женщине, употреблял выражения: «божественные черты» или «небесная красота», то цензор сурово вымарывал эти строки красными чернилами и писал на рукописи, что подобные выражения оскорбительны для Бога и не могут быть допущены.

Стихи уродовались без всякого внимания к версификации, и в повести цензор нередко вставлял даже сцены собственного сочинения.

При таких условиях политической мысли постоянно приходилось выискивать новые пути для своего выражения. Вследствие этого в журналах и газетах выработался специальный язык, «эзоповский», для обсуждения запретных предметов и для выражения идей, способных повлечь цензурное преследование. К такому способу выражения приходилось прибегать даже в произведениях искусства. Несколько слов, сказанных Рудиным или Базаровым в повести Тургенева, простой намек открывал опытному читателю целый мир идей. Но все же, кроме намеков, необходимы были и другие способы выражения, поэтому политическая мысль находила себе различные другие пути; сперва — в литературных и философских кружках, которые наложили свою печать на всю литературу сороковых годов, а затем — в художественной критике, в сатире и в литературе, появлявшейся за границей: в Швейцарии или в Англии.

---

²⁴ Писано было в 1905 году. С началом теперешнего движения все, конечно, изменилось.